

- Его рана все еще нестабильна, поэтому, пока он лежит на кровати, постарайся не слишком сильно его двигать. Кроме того, не позволяй никому приходить к нему в эти несколько дней.

Когда Фэн Цзю оставила свои инструкции, она не услышала от Луо Хенга никакого ответа. Поэтому она подняла голову, чтобы посмотреть на него, и увидела, что он тупо смотрит на нее со странным выражением лица. Она спросила:

- Что случилось?

Луо Хенг вышел из задумчивости и взглянул на лекарства, затем спросил:

- Где ты их взял? Не говори мне, что ты сделал их сам?

Хотя это и не были лекарственные пилюли, это были жидкие эликсиры, но только алхимик мог их сделать. А Фэн Цзю был всего лишь мальчиком на побегушках, откуда он знал, как делать вещи, которых не знали их алхимики?

- Ну что же! - Фэн Цзю улыбнулась и ответила. - Разве я не говорил тебе раньше? Это секретный семейный рецепт, у этой мази нет другого применения, кроме как лечить сломанные руки, ноги и кости. Даже если я не знаю, как варить лекарства, мой пространственный мешок заполнен разными таблетками и эликсиром, которые мне дали! Их тоже довольно много.

Услышав это, Луо Хенг был озадачен, но также понял, что объяснение имело смысл. Хотя этот парень был всего лишь мальчиком на побегушках, из-за его высокой эффективности и бойкого языка многие алхимики часто давали ему в качестве награды таблетки более низкого качества. Поэтому неудивительно, что у Фэн Цзю были эликсиры, которые некоторые алхимики не могли сделать.

- Хорошо, я запомню все, что ты сказал. - Он кивнул и положил лекарства на стол, затем повернулся к Фэн Цзю и сказал. - Оставь на меня старшего брата Чена. Я записал все, что ты мне сказал делать. Не волнуйся!

- Ладно. - Фэн Цзю кивнула и дала еще несколько инструкций, прежде чем уйти.

В тот день она хотела под надуманным предлогом доставить эликсиры на Восьмой пик, чтобы навестить свою мать. Однако, выходя из пещерны, она увидела ее, идущую неподалеку. Девушка на мгновение опешила, а затем быстро шагнула вперед:

- Старший Воин, в чем дело? - Было довольно забавно, хоть она была ее матерью, и они знали личности друг друга, но Фэн Цзю все равно обращалась к ней как к Старшему Воину.

- Ты живешь здесь? - Шангуань Ванроу взглянула на скромное пещерное жилище позади нее и

слегка нахмурилась.

- Здесь живут мальчики на побегушках. - Фэн Цзю улыбнулась. - Хотите зайти внутрь?

- Да. - Шангуань Ванроу кивнула и вошла в пещеру вместе с дочерью.

Войдя внутрь, женщина заметила, что пещера не только мала, но и недостаточно обставлена. Даже искупаться было негде. Когда она подумала о том, что дочери даже негде расслабиться, то почувствовала себя виноватой.

Девочка жила только в таком месте и стала местным служкой, потому что приехала ее искать. А она не только не заботилась о ней как мать все эти годы, но и позволила ей прожить такую тяжелую жизнь. Это было неправильно.

- Садись. - Фэн Цзю налила ей чашку чая. Затем она посмотрела в глаза и с нетерпением спросила. - Могу я называть тебя мамой?

Услышав это, сердце Шангуань Ванроу дернулось, и она подняла голову, чтобы посмотреть на свою дочь. Ее глаза были горячими, когда взяла ее за руку и погладила лицо. Она мягко спросила:

- Тогда ты послушаешь, что скажет мама?

На лице Фэн Цзю появилась приятная улыбка, когда она услышала это, и она ответила:

- Мама, что ты хочешь сказать? - Ее отец будет так счастлив, когда узнает, что она нашла свою мать.

- Убирайся отсюда скорее и возвращайся к своему отцу.